

О тенденциях уголовно-правовой политики противодействия организованной преступности

Аннотация. В статье предлагается авторский взгляд на один из путей повышения эффективности противодействия организованной преступности. На основе анализа тенденций изменений и дополнений, внесенных в УК РФ, направленных на противодействие криминальным структурам, сделан вывод о необходимости обеспечить стабильные уголовно-правовые запреты в данной области и нецелесообразности дальнейшего масштабного увеличения количества статей Особенной части УК РФ, содержащих квалифицирующий или особо квалифицирующий признак «совершенное организованной группой». В целях выработки антикриминальных мероприятий предложено применять подход, основанный на постоянном мониторинге как криминогенной обстановки, так и тенденций уголовно-правовой политики, на построении соответствующих криминологических моделей с использованием количественных и качественных показателей. Отдельно указано значение формирования научно обоснованного прогноза рассматриваемого негативно-социально-правового явления, который должен быть положен в основу планируемых мероприятий. Отмечено, что не все методы анализа динамических рядов и статистических таблиц позволяют обеспечить необходимую точность формируемого прогноза. Продemonстрировано, что зависимость между изменением уголовного законодательства и динамикой количественных показателей, характеризующих противодействие организованным группам и преступным сообществам, носит сложный и неявный характер. Предложены подходы к формированию анализируемых статистических совокупностей на основе теоретических законов распределения плотности вероятностей, что позволяет корректно использовать математический аппарат теории стохастических процессов. Сделан вывод о необходимости количественной оценки надежности формируемых криминологических моделей. Высказаны предложения по формированию «дорожной карты» мероприятий, направленных на обеспечение приоритета профилактических мер в рассматриваемой области.

Данная статья направлена на обозначение возможных путей формирования криминологических моделей преступности с использованием статистических показателей, позволяющих формировать прогнозы ее состояния с заданным уровнем надежности для дальнейшего использования при планировании антикриминальных мероприятий.

© Васин Ю. Г., 2017

* Васин Юрий Геннадьевич, кандидат юридических наук, докторант-стажер сектора уголовного права, криминологии и проблем правосудия Института государства и права РАН
criminal_law@igpran.ru
119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

Ключевые слова: уголовно-правовая политика, организованная преступность, латентность, транснациональный характер, статистические данные, мониторинг, прогноз, тенденции, моделирование, надежность, дорожная карта, стратегия, эффективность противодействия.

DOI: 10.17803/1994-1471.2017.83.10.131-139

Эффективность уголовной политики зависит в первую очередь от того, насколько объективно возможно выявить тенденции и закономерности развития преступности, особенно ее наиболее общественно опасных форм и видов.

Данное положение приобретает особую значимость на фоне глобальной тенденции увеличения количества преступных посягательств и усиления степени их способности причинять вред охраняемым уголовным законодательством общественным отношениям¹, а также имеющихся недостатков формирования и реализации отечественной уголовной политики².

Между применением уголовного закона и формированием уголовной политики существуют многочисленные прямые и обратные связи³. Хотя степень их взаимосвязи значительно менее тесная, чем между причиной и следствием, в ряде случаев именно результаты правоприменения позволяют корректировать не только собственно уголовное законодательство, но и уголовную политику в целом.

Поэтому представляет интерес провести анализ некоторых основных закономерностей уголовно-правовой политики противодействия такому виду криминальной активности, как организованная преступность, и соотнести его результаты с наиболее перспективными, на наш взгляд, возможностями научно обоснованного прогнозирования результатов борьбы с данным видом преступной деятельности. Представляется, что такой подход может способствовать поиску наиболее эффективных

форм и методов организации противодействия криминальной активности, особенно с акцентом на профилактические мероприятия.

Организованная преступность выбрана в рассматриваемом качестве отнюдь не случайно. Обозначим лишь несколько основных причин.

Во-первых, это повышенный уровень общественной опасности, имманентно присущий данному виду преступности. Потенциал причинения вреда правоохраняемым интересам является для организованной преступности одной из системообразующих и целеполагающих характеристик.

Далее, что касается латентности организованной преступности, то, по нашему мнению, цифры официальной уголовной статистики не показывают даже общих тенденций, характеризующих рассматриваемый вид преступного поведения. При этом представителями организованного криминалитета используются не только различные способы сокрытия следов преступной деятельности с целью уклонения от уголовной ответственности, но и современные приемы формирования инфорmpреступности для облегчения усилий по достижению преступного результата. Одновременно крайне разнородный характер проявлений организованной преступности весьма затрудняет экспертную оценку уровня латентности данного вида преступности. Так, например, различия в коэффициентах латентности криминальной экономической деятельности и организованных проявлений преступного насилия, особенно террористической направленности, могут составлять тысячи и даже сотни тысяч раз.

¹ Лунеев В. В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М. : Норма, 1997. С. 455—480.

² Максимов С. В. Новейшая уголовная политика России (1996—2016 гг.): итоги, проблемы, перспективы : научный доклад. М. : Институт государства и права РАН, 2016. С. 11.

³ Васин Ю. Г. Борьба с организованной преступностью: опыт теоретического моделирования / под общ. ред. С. В. Максимова. М. : Институт государства и права РАН, 2015. 291 с. ; Лесников Г. Ю. Уголовная политика Российской Федерации (проблемы теории и практики). М., 2004. 197 с.

Еще одним фактором, усиливающим потенциальную опасность организованной преступности, является ее существенная ресурсобеспеченность. В распоряжении криминальных структур находятся не только значительные финансовые и имущественные активы, но и информационные и технологические ресурсы, которые позволяют использовать в преступной деятельности практически все научно-технические и технологические достижения. Одновременно представители криминальных структур могут выступать в роли потенциальных инвесторов, что открывает перед ними широкие возможности, особенно в среде развивающихся экономик.

Рассматриваемый вид криминальной активности характеризуется постоянным поиском новых форм и методов совершения преступлений, в том числе с использованием современных технологий и привлечением специалистов соответствующего профиля. Национальные границы являются для организованной преступности не сдерживающим, а скорее стимулирующим фактором, поскольку существенно снижают оперативность правоохранительного контроля и при этом не создают особых трудностей в реализации преступных замыслов. Такого рода подход способствует не только уходу конкретных криминальных групп от мер государственного контроля, но и расширению спектра организованного преступного влияния.

Транснациональный характер организованной преступности выступает в качестве криминогенного фактора еще и потому, что, несмотря на в основе своей единые подходы, применяемые для определения понятия организованной преступности, до настоящего времени мировое сообщество не выработало ее унифицированного определения. Такое положение, безусловно, затрудняет проведение необходимых межгосударственных правовых процедур по делам об организованной преступной деятельности.

В научной литературе высказывались точки зрения о том, что российская организованная преступность уже давно стала частью транс-

национальной преступности. В качестве подтверждения приводились данные, что российская организованная преступность действует в 45—50 странах, более 200 организованных криминальных структур имеют связи за рубежом⁴. Представляется, что реальные масштабы криминального проникновения превышают даже самые пессимистичные оценки.

В качестве ориентира признаков организованной преступности мы будем использовать уголовно-правовые теоретические модели, содержащиеся в УК РФ и представляющие собой квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки совершения конкретных преступлений в составе организованной группы.

Следует отметить, что такая форма соучастия, как «совершение преступления организованной группой», типична для конструирования составов преступлений отечественным законодателем⁵.

За время действия УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ) было принято 203 федеральных закона, предусматривающих внесение изменений и дополнений в УК РФ. Как показывает анализ вносимых в УК РФ изменений и дополнений, количество статей Особенной части, в которых в качестве квалифицирующего и особо квалифицирующего признака предусмотрено совершение преступления организованной группой, имеет тенденцию к значительному увеличению.

Рассмотрим, как распределялись статьи, содержащие данный признак по главам Особенной части УК РФ на момент вступления уголовного закона в силу (см. табл. 1).

Как можно отметить, наиболее часто статьи, предусматривающие самостоятельную ответственность за совершение конкретного преступления организованной группой, помещены законодателем в разд. VIII Особенной части «Преступления в сфере экономики» (доля данных статей составляет 52 % от всех статей данного раздела) и разд. IX Особенной части «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» (удельный вес

⁴ Иванцов С. В. Организованная преступность: системные свойства и связи (криминологическая оценка) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. 446 с.

⁵ Васин Ю. Г. Организованная группа в уголовном законе: тенденции развития // Государство и право. 2015. № 5. С. 48—57 ; Он же. Уголовно-правовая политика: предложения по совершенствованию // Научный вестник Омской академии МВД России. 2015. № 1. С. 8—12.

Таблица 1

Доля статей Особенной части УК РФ, в которых был использован квалифицирующий признак «совершено организованной группой» на момент принятия УК РФ (13 июня 1996 г.)

Глава Особенной части УК РФ	Общее количество статей	Доля статей с признаком «совершено организованной группой», %
Преступления против жизни и здоровья	21	19
Преступления против свободы, чести и достоинства личности	5	40
Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности	5	40
Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина	14	21
Преступления против семьи и несовершеннолетних	8	12,5
Преступления против собственности	11	82
Преступления в сфере экономической деятельности	32	41
Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях	4	50
Преступления против общественной безопасности	23	39
Преступления против здоровья населения и общественной нравственности	18	50
Экологические преступления	17	12
Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта	9	0
Преступления в сфере компьютерной информации	3	33
Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства	10	20
Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления	9	22
Преступления против правосудия	23	9
Преступления против порядка управления	14	21
Преступления против военной службы	21	24
Преступления против мира и безопасности человечества	8	0

составляет 30 %). При этом доля рассматриваемых статей в статьях Особенной части — 28 %. Однако распределение их, безусловно, неравномерно.

Теперь обратимся к распределению статей, в которых использован рассматриваемый признак на современном этапе (см. табл. 2).

Таким образом, как и на момент принятия УК РФ, наиболее часто статьи, предусматривающие самостоятельную ответственность за совершение конкретного преступления организованной группой, помещены в разд. VIII Особенной части «Преступления в сфере экономики» (доля данных статей составляет 59 % от всех статей

данного раздела) и разд. IX Особенной части «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» (удельный вес составляет 38 %).

При сохранении указанной ранее неравномерности общая доля рассматриваемых статей в статьях Особенной части увеличилась и составила 35 %. Темп прироста статей с рас-

считываемым признаком (+72 %) фактически в два раза превысил темп прироста всех статей Особенной части УК РФ (+37 %). И это при том, что пунктом «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ совершение преступления в составе организованной группы признается обстоятельством,отягчающим наказание при совершении любого преступления.

Таблица 2

Доля статей Особенной части УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ), в которых использован квалифицирующий признак «совершено организованной группой»

Глава Особенной части УК РФ	Общее количество статей	Доля статей с признаком «совершено организованной группой», %
Преступления против жизни и здоровья	24	25
Преступления против свободы, чести и достоинства личности	6	67
Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности	5	80
Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина	18	22
Преступления против семьи и несовершеннолетних	9	11
Преступления против собственности	17	82
Преступления в сфере экономической деятельности	50	52
Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях	6	50
Преступления против общественной безопасности	39	33
Преступления против здоровья населения и общественной нравственности	34	59
Экологические преступления	18	22
Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта	12	8
Преступления в сфере компьютерной информации	3	67
Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства	16	12,5
Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления	16	31
Преступления против правосудия	24	8
Преступления против порядка управления	22	27
Преступления против военной службы	21	24
Преступления против мира и безопасности человечества	10	0

Отметим, что в рамках Особенной части последней редакции УК РСФСР статьи с рассматриваемым квалифицирующим признаком составляли порядка 7 % от общего числа статей Особенной части.

Теперь посмотрим на данные официальной статистики, характеризующие результаты противодействия организованной преступности (см. табл. 3).

Анализ представленных данных позволяет сделать вывод, что большинство традиционных (наиболее часто применяемых) методов прогнозирования количественных показателей, таких, например, как экстраполяция, в данном случае малопригодны. Такой подход можно

обосновать, во-первых, отсутствием устоявшихся тенденций, во-вторых, «рваным» и скачкообразным характером изменения статистических показателей (разрывы достигают 20 %) и, в-третьих, рассмотренной ранее нестабильностью правового регулирования.

Еще одним тревожным моментом является то, что количество совершенных (зарегистрированных) преступлений превышает число выявленных лиц, их совершивших, и эта тенденция усиливается. Такое положение в вопросах противодействия организованной преступности свидетельствует о значительном снижении времени правоохранительной реакции на проявления организованной криминальной активности.

Таблица 3

Динамика объема зарегистрированных преступлений организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций) и лиц, их совершивших (1997—2016 гг.)⁶

Год	Зарегистрировано преступлений	Темп прироста	Выявлено лиц, совершивших преступления	Темп прироста, %
1997	28 497	7,8 %	16 100	—
1998	28 688	0,7 %	16 037	–0,4
1999	32 858	14,5 %	17 557	9,5
2000	36 015	9,6 %	17 647	0,5
2001	33 452	–7,1 %	16 482	–6,6
2002	26 038	–22,2 %	11 553	–29,9
2003	25 671	–1,4 %	10 321	–10,7
2004	28 161	9,7 %	10 713	3,8
2005	28 611	1,6 %	10 748	0,3
2006	30 209	5,6 %	11 715	9
2007	34 814	15,2 %	11 543	–1,5
2008	36 601	5,1 %	10 591	–8,2
2009	31 643	–13,5 %	10 179	–3,9
2010	22 251	–29,7 %	8 770	–13,8
2011	17 691	–20,5 %	7 487	–14,6
2012	18 016	1,8 %	7 444	–0,6 з
2013	17 266	–4,2 %	8 086	8,6
2014	13 759	–20,3 %	8 363	3,4
2015	13 684	–0,5 %	9 622	15,1
2016	12 581	–8,4 %	9 317	–3,6

⁶ Состояние преступности в России. М. : ГИАЦ МВД РФ, 1997—2016.

Для преодоления сложившегося положения, особенно в условиях отсутствия подразделений правоохранительных органов, специализирующихся на борьбе с организованной преступностью, необходимо выстраивать соответствующую систему мер противодействия, имеющую, в числе прочего, и профилактическую направленность, основанную на научно обоснованном прогнозе рассматриваемого негативного социально-правового явления.

Отечественными учеными-юристами неоднократно отмечалось, что социально-правовые явления, связанные с понятием преступности, носят отчетливо выраженный случайный, вероятностный характер⁷. Проведенные автором исследования и вычисления позволяют сделать вывод, что относительно массовым видам и родам преступности также присущ вероятностный характер. Относится сказанное и к организованной преступности.

Поэтому предлагается сначала доказывать случайный характер статистических совокупностей, характеризующих результаты противодействия организованной преступности, используя для этого разработанные теорией вероятности теоретические законы распределения плотности вероятностей с использованием критерия Пирсона⁸, определяющего надежность построенной модели. Затем возможно проводить прогнозирование показателей данной модели на основе соответствующих методик (например, методом наименьших квадратов). При этом уровень надежности будет отражать меру верификации формируемых криминологических показателей модели.

Одним из условий совершенствования и обеспечения эффективного функционирования системы борьбы с организованной преступностью должна являться стабильная конструкция уголовно-правовых запретов в данной сфере при наличии комплекса сил и средств, позволяющих оперативно реагиро-

вать на организованные преступные деяния, законодательно закреплённого в рамках соответствующей государственной программы или ее самостоятельного раздела.

Для сопровождения программных мероприятий предлагается проводить непрерывный мониторинг преступности на базе создаваемых на договорной основе научно-практических центров, формируемых силами заинтересованных подразделений правоохранительных органов и ведущих научных учреждений.

Указанные мероприятия целесообразно проводить в рамках Национальной стратегии противодействия организованной преступности, утверждаемой Указом Президента РФ. Также данная Стратегия может исполнять роль «дорожной карты» взаимоувязанных и научно обоснованных шагов, направленных на формирование приоритета профилактических мер в рассматриваемой области правоохранительной деятельности.

Наряду с федеральным уровнем управления должен активно использоваться региональный уровень организации и контроля. Так, на федеральном уровне целесообразно решать вопросы законодательного обеспечения, перспективного и межведомственного планирования, контроля и ресурсного снабжения. Региональный уровень предоставляет больше возможностей для оперативного управления выделенными силами и средствами, организации и реализации практических мероприятий, а также получения исходной информации.

Представляется, что сочетание научно обоснованных методов планирования практических мероприятий в сочетании с гибкой системой оперативного планирования и стабильными уголовно-правовыми запретами позволяет не только повысить эффективность противодействия организованной преступности, но и значительно расширить спектр и действенность профилактического воздействия.

⁷ Забрянский Г. И. Методика статистического изучения преступности. Краснодар, 1976. 84 с. ; Кудрявцев В. Н. Проблемы причинности в криминологии // Вопросы философии. 1971. № 10 С. 50—51 ; Ревин В. П. Применение статистических методов анализа и прогнозирования в сфере правопорядка // Методология и методика прогнозирования в сфере борьбы с преступностью : Труды Академии МВД СССР. М., 1989. С. 93—99.

⁸ Васин Ю. Г. Моделирование в борьбе с преступностью (методология, методика и опыт) : монография / под общ. ред. С. В. Максимова. М., 2010. 247 с.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Васин Ю. Г. Борьба с организованной преступностью: опыт теоретического моделирования / под общ. ред. С. В. Максимова. — М. : Институт государства и права РАН, 2015. — 291 с.
2. Васин Ю. Г. Моделирование в борьбе с преступностью (методология, методика и опыт) : монография / под общ. ред. С. В. Максимова. — М., 2010. — 247 с.
3. Васин Ю. Г. Организованная группа в уголовном законе: тенденции развития // Государство и право. — 2015. — № 5. — С. 48—57.
4. Васин Ю. Г. Уголовно-правовая политика: предложения по совершенствованию // Научный вестник Омской академии МВД России. — 2015. — № 1. — С. 8—12.
5. Забрянский Г. И. Методика статистического изучения преступности. — Краснодар, 1976. — 84 с.
6. Иванцов С. В. Организованная преступность: системные свойства и связи (криминологическая оценка) : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2009. — 446 с.
7. Кудрявцев В. Н. Проблемы причинности в криминологии // Вопросы философии. — 1971. — № 10.
8. Лесников Г. Ю. Уголовная политика Российской Федерации (проблемы теории и практики). — М., 2004. — 197 с.
9. Лунеев В. В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. — М. : Норма, 1997. — 325 с.
10. Максимов С. В. Новейшая уголовная политика России (1996—2016 гг.) : итоги, проблемы, перспективы : научный доклад. — М. : Институт государства и права РАН, 2016. — 52 с.
11. Ревин В. П. Применение статистических методов анализа и прогнозирования в сфере правопорядка // Методология и методика прогнозирования в сфере борьбы с преступностью. Труды Академии МВД СССР. — М., 1989. — С. 93—99.

Материал поступил в редакцию 20 мая 2017 г.

SOME TRENDS IN CRIMINAL POLICY OF COUNTERACTION AGAINST ORGANIZED CRIME

VASIN Yuriy Gennadievich – PhD in Law Doctoral Student of the Criminal Law, Criminology and Justice Issues Sector Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences
 criminal_law@igpran.ru
 119160, Russia, Moscow, Znamenska Str., 19

Abstract. This article offers the author's outlook on one of the ways of enhancing efficiency of counteraction against organized crimes. Based on the analysis of trends, changes and additions made to the Criminal Code of the Russian Federation which aim at countering criminal structures, it is concluded that there was a need to ensure a stable legal and criminal prohibitions in this area and inappropriateness of the further scale increase in the number of articles of the Special part of the Criminal Code of the Russian Federation containing a qualifying or particularly defining feature "committed by an organized group". With a view to formulating anti-crime activities, it is suggested that an approach based on continuous monitoring of both the crime situation and trends in the penal policy be employed, together with the building up respective criminological models applying both quantitative and qualitative indicators. The value of the formation of the science-based predictions for the negative social legal phenomenon in question, which should be the basis for the planned activities, is considered individually. It is noted that not all methods of analysis of time series and statistical tables provide the necessary accuracy of the generated prediction. It is demonstrated that the relationship between changes in criminal law and quantitative dynamics of indicators characterizing counteraction against organized groups and criminal societies is of a complex and implicit nature. Some approaches to the formation of the analyzed statistical aggregates are proposed to be employed based on theoretical laws of probability density distribution that enables the correct use of the mathematical apparatus of the theory of stochastic processes. The conclusion about the necessity of quantifying the reliability of criminological generated models is made. Suggestions on the formation of the "road map" of activities aimed at ensuring the priority preventive measures in this area are provided.

Keywords: *criminal legal policy, organized crime, latency, the transnational nature, statistics, monitoring, forecast trends, modeling, reliability, road map, strategy, efficiency of counteraction.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Vasin Ju. G. Bor'ba s organizovannoj prestupnost'ju: opyt teoreticheskogo modelirovaniya / pod obshh. red. S. V. Maksimova. — M. : Institut gosudarstva i prava RAN, 2015. — 291 s.
2. Vasin Ju. G. Modelirovanie v bor'be s prestupnost'ju (metodologiya, metodika i opyt) : monografiya / pod obshh. red. S. V. Maksimova. — M., 2010. — 247 s.
3. Vasin Ju. G. Organizovannaya gruppa v ugovnom zakone: tendencii razvitiya // Gosudarstvo i pravo. — 2015. — № 5. — S. 48—57.
4. Vasin Ju. G. Uголовно-правовая политика: predlozheniya po sovershenstvovaniyu // Nauchnyj vestnik Omskoj akademii MVD Rossii. — 2015. — № 1. — S. 8—12.
5. Zabrjanskij G. I. Metodika statisticheskogo izuchenija prestupnosti. — Krasnodar, 1976. — 84 s.
6. Ivancov S. V. Organizovannaya prestupnost': sistemnye svojstva i svyazi (kriminologicheskaja ocenka) : dis. ... d-ra jurid. nauk. — M., 2009. — 446 s.
7. Kudrjavcev V. N. Problemy prichinnosti v kriminologii // Voprosy filosofii. — 1971. — № 10.
8. Lesnikov G. Ju. Uголовная политика Rossijskoj Federacii: (problemy teorii i praktiki). — M., 2004. — 197 s.
9. Lunev V. V. Prestupnost' XX veka. Mirovye, regional'nye i rossijskie tendencii. — M. : Norma, 1997. — 325 s.
10. Maksimov S. V. Novejschaja ugovnaja politika Rossii (1996—2016 gg.) : itogi, problemy, perspektivy : nauchnyj doklad. — M. : Institut gosudarstva i prava RAN, 2016. — 52 s.
11. Revin V. P. Primenenie statisticheskikh metodov analiza i prognozirovaniya v sfere pravoporjadka // Metodologiya i metodika prognozirovaniya v sfere bor'by s prestupnost'ju. Trudy Akademii MVD SSSR. — M., 1989. — S. 93—99.